

Л.А. Дыркова

К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Томский государственный педагогический университет

В постсоветское время различные слои российского социума озаботились определением новой национальной идеи. Без нравственного общественного идеала, способного сплотить общество, национальное, материальное и духовное возрождение России представляется проблематичным. Продолжая лучшие традиции русской литературы откликаться на бедственное положение своих сограждан, свое видение национальных задач и пути выведения страны из глубокого кризисного состояния – «национального обморока» – предлагает русский писатель и мыслитель Александр Исаевич Солженицын¹. Эта тема определяла и основную тональность его недавнего телевыступления². Целью настоящей статьи является рассмотрение концепции национального возрождения А. И. Солженицына в контексте русской идеи.

В работах, написанных по возвращении из эмиграции, таких как «Россия в обвале», «Русский вопрос к концу XX века», «Как нам обустроить Россию» и других, он сформулировал свое понимание национальной идеи. Для него она заключается в нравственном возрождении, духовном выздоровлении общества, которое находится в «предпоследней потере духовных традиций, корней и органичности нашего бытия», во «внимании к существенным нуждам русского народа», в «Сбережении Народа» (орфография А.И. Солженицына) [1, с. 110; 2, с. 60, с. 159]. Такое видение русской идеи логически вытекает, во-первых, из его понимания России как особого мира, отдельной цивилизации, такой, как, например, Китай, Индия или Япония [2, с. 45]. Писатель полагает, что у России свой особый путь, что на «путь, неотличимый от Запада», она никогда не выйдет [2, с. 35]. Во-вторых, антирусская политика цивилизованного Запада, забывшего жертвы и подвиг русского народа во Второй мировой войне, и представление образа России как «лишней страны» на карте мира, как некоего реликтового, «всем помешного» и «презренного чудовища», вызывает активное неприятие диссидента – «шести-

десятника», бескомпромиссного борца с большевизмом и советским тоталитаризмом [2, с. 30, 46, 136]. И, в-третьих, понимание национальной задачи «Сбережения Народа» связано у А.И. Солженицына с идеей сакральности нации. В ее существовании видит он живейшее образование, доступное всем нравственным чувствам. Нация как организм нерукотворный и неповторимый есть замысел Творца, а не временный плод социальных формаций. А.И. Солженицын признает за нациями всю полноту духовной жизни, взлеты и падения, широкий диапазон между святостью и злодейством [3, с. 119]. В своей Нобелевской лекции он написал, что «нации – это богатство человечества... самая малая из них несет свои особые краски, таит в себе особую грань Божьего замысла» [4, ч. 1, с. 15]. С сердечной мукой следит он за процессами нравственного оскудения в России и мире. «Русский вопрос», обострившийся на рубеже веков, звучит в представлении А.И. Солженицына как «быть или не быть» нашему народу.

У русских, по мысли писателя, своя выстрадавшая культура, «духовное своеобычае» которой сквозь века подпитывалось православием. Оно было ведущей силой нашей национальной истории, определяло национальную культуру в ее онтологическом понимании. Православие определило ментальные черты русского национального характера, такие как сострадательность, самопожертвование, способность к раскаению, смирение с судьбой, доверчивость, искание правды и справедливости, вера как главная опора характера. Они гармонично сочетались с чертами «прирожденными, отродными» – отзывчивостью, открытостью, великодушием, простотой, умом, юмором и т.д. С попытки модернизации православного культа, предпринятого в XVII в. патриархом Никоном, а затем с «безжалостных реформ» Петра I, насильственно втискивавшего Московскую Русь в чуждые формы и заставлявшего развиваться в них, начались, по идее писателя, все беды России. Они привели к

¹ В связи с этим вряд ли представляется возможным согласиться с точкой зрения известного телеведущего, писателя, искусствоведа, доктора исторических наук В. Вульфа, что А.И. Солженицын живет отдельно от страны, а страна живет отдельно от него, что великие заслуги его в прошлом (см.: Вульф В. «Он вернулся в чужую для себя страну» // Аргументы и факты. 2004. № 20. С. 8).

² Национальная идея «сбережения русского народа», сформулированная в телеинтервью в июне 2005 г. и прописанная в других его работах, вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе. Одни считают эту идею, высказанную «бывшим кумиром интеллигенции», подозрительной (В. Новодворская). Другие полагают, что для России всякая идея есть вещь опасная (собрат по писательскому цеху Б. Васильев). Третьи (С. Капица, Г. Каспаров) согласны с А. Солженицыным, что эта проблема для современной России актуальна (см.: В какую сберкассу положить... народ? // Аргументы и факты. 2005. № 24. С. 4).

Октябрю 1917-го – последнему и роковому шагу в пропасть. Чтобы вести такую страну, убежден А.И. Солженицын, нужно иметь национальную линию, ощущать ее многовековую историю. В противном случае, предупреждает он, можно больше потерять «дорогого своего, чем приобрести взамен» [2, с. 204].

Его мировоззренческая позиция во многом смыкается с историософскими взглядами сторонников русского традиционализма – славянофилами. И прежде всего в их поздней почвеннической трансформации. Неслучайно, что христианские идеи Ф.М. Достоевского, по словам самого писателя, ему наиболее близки [4, ч. 2, с. 543]. Однако мессианство славянофилов, особенно его позднюю версию – панславизм А.И. Солженицын не приемлет. Для России попечение о судьбе западных и южных славян, по мнению писателя, есть замах не по силам. Присоединение части Польши Александром I он считает ошибкой, потому что у Польши, как, впрочем, и Чехии, иной, далекий от нас путь. Политическое вмешательство на Балканах, полагает А.И. Солженицын, приводило к губительным для страны войнам. К тому же за свою опеку и жертвы Россия получала неблагодарность.

Самоуверенная политика советского руководства, считавшего себя ответственным за судьбу Восточной Европы, вмешательство в конфликты всех материков, готовность распространять на другие страны свой общественный уклад, решение всемирных задач и т.д. – все эти проявления мессианства, уже пролетарского, он также не приемлет. Уже в 1974 г. в статье «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни», вышедшей в самиздатском сборнике «Из-под глыб» он пишет, что необходимо «перестать выбегать на улицу на всякую драку». Погоня за искусственными целями, мировое соперничество не нужны нашему народу, они подрывают и истощают его силы. Вместо того чтобы наводить порядок за океанами, «пригребать державной рукой соседей», желающих жить вольно и сами по себе, русскому народу надо сосредоточиться на внутренних задачах и обустроить свой родной дом [3, с. 147–148].

К внутренним задачам, по мысли писателя, относится развитие Северо-Востока России. Эта тема прозвучала и в его раннем «Письме к вождям Советского Союза» [5, с. 24]. В последних публикациях и выступлениях писателя-мыслителя она нашла свое дальнейшее развитие. Для А.И. Солженицына русский Северо-Восток – это дом, дарованный нам и сохраненный для нас историей. Он жаждет национального

и государственного усердия, рук, жертв, любви, свободных людей со свободным пониманием национальных задач. Только они смогут разбудить, излечить, инженерно украсить и возродить это пространство, а не лагерные вышки и крики конвойных [3, с. 148–150].

Одна из первостепенных и насущных задач по выведению России из глубокого кризисного состояния заключается, по мысли А.И. Солженицына, в возрождении деревни и «реабилитации крестьянства». Тема ужасающего оскудения русской деревни, боль за тяжелое положение русского крестьянства, которое истреблялось сначала сталинской коллективизацией, затем хрущевской политикой уничтожения приусадебных хозяйств и укрупнения колхозов, брежневской ликвидацией «неперспективных деревень» и современной фермеризацией, проходит лейтмотивом в публицистических выступлениях и литературных произведениях русского писателя, начиная с его ранних рассказов «Один день из жизни Ивана Денисовича» и «Матренин двор». В сельском мире, в крестьянстве видит он средоточие моральных ценностей, потому что оно, по мысли писателя, живет в «созвуке и сочувствии» с природой и ее ритмом. В общности земледельца с землей – основа народной духовности. Для А.И. Солженицына земля есть и чистый и верный источник любви к Родине и устойчивости государства: «Корневая, душевная связь народа с землей... дорога нам, как сама Родина и сама душа» [2, с. 94]. Как отмечает Питер Дункан, представитель лондонской школы славянских и восточноевропейских исследований, писатель рассматривает ценности, основанные на традиционных идеалах русской деревни и православия, как альтернативу духовным заповедям марксизма-ленинизма, дискредитированным в настоящее время³ [6, с. 64]. Потому для него с гибнущей деревней связаны не только уничтожение этой корневой связи, не только утрата духовности народа, но и необратимое перерождение русского народа⁴. Вот почему проблема возрождения русской деревни, полагает Александр Исаевич, есть органичная и неотделимая часть русской идеи как идеи «Сбережения Народа».

Духовное возрождение России и российского социума невозможно и неотделимо, по мысли писателя, от проблемы возрождения русского национального сознания. Не «кровь», а дух, направление предпочтений, по определению А.И. Солженицына, обуславливают национальность. И тот, кто привержен душой и сердечной болью к веками существующей русской культуре и русскому духу, тот и есть суть русский [1, с. 103; 2, с. 174]. Он подчеркивает, что на-

³ «...a source of values, based on the Russian village and Orthodoxy, which began to provide an alternative to the values of Marxism-Leninism».

⁴ О «мертвых» русских деревнях, о погибающей культуре сельской России, об исчезающем мире истинной народной песни говорил и выдающийся современный русский дирижер, художественный руководитель Московского камерного хора Владимир Минин в передаче «Линия жизни», показанной телеканалом «Культура» в январе 2005 г. С искренней болью прозвучали его слова о том, что с утратой мира сельской культуры мы стремительно теряем духовную почву, которая питала современных русских композиторов мирового масштаба, таких как Георгий Свиридов.

ционально-культурные ценности есть составляющая часть общечеловеческих ценностей. Русский народ – исторически сложившееся государственное ядро, его судьба определяет судьбу России. За многие века определение «русский» срослось с «российским». Но именно русская нация в историческом прошлом государства была наиболее страдающей. Модернизации и Великие Смуты, войны и мессианские притязания на решение мировых задач ослабляли русский народ, истощали его силы. Российская империя, а затем и советская, утверждает Александр Исаевич, были империями, где окраинные республики и «нерусское» население имели больше прав, льгот, средств, экономических преимуществ. Основное бремя советской экономики несла РСФСР. Политику большевиков, т.е. фактическую реализацию пролетарского мессианства, начиная с Ленина, он определяет как русофобскую и называет ее «противоотбором», направленным на то, чтобы подрубить именно русский народ, истощить именно его силы [1, с. 84]. Этот селективный «противоотбор» – планомерное вымывание, вытравливание, истребление наиболее ярких, нестандартных, лучших представителей народа культивировали, по убеждению писателя, не самые лучшие черты национального характера: хамство, жестокость, притворство, неблагодарность, всепробивность, ложь. Более того, полагает он, весь XX в. шло уничтожение русской нации, а также ее духа и нравственного здоровья.

Последняя модернизация, слепо копирующая наилучшие западные образцы, также, считает писатель, направлена против России и русских. Она ведет к гипертрофии тех свойств, которые не являются в русском менталитете базовыми. И среди них, например, индивидуализм. В результате, констатирует А.И. Солженицын, освобождение от коммунизма обернулось новыми потерями. Утрачена «национальная спайка», царит «расчужденность». Утеряно чувство единого народа, разметанного в постсоветском пространстве. Положение русского населения, притесняемого национальными режимами, бедственное, а Россия печалится о ком угодно (например о турках-месхетинцах или армянах в Азербайджане), только русским отказывает в месте и средствах. «Это – и предательство своих, и унижение перед всем миром», – убежден писатель [2, с. 96]. Ради памяти предков, ради детей и внуков, говорит он, мы обязаны выйти из нынешнего униженного и потерянного состояния – «Великой Русской Катастрофы» конца XX в. И выход, полагает писатель, один – спасти национальную культуру, народные традиции и возродить характер народа. «Приобщение» к русской национальной традиции, вере и истории, литературе и языку, чтобы ощущать себя частью своей страны и народа, – вот тот стержень, кото-

рый, убежден русский мыслитель, поведет нас в жизни [7, с. 8]. В противном случае, предостерегает он, «мы, русские – особенно при разбросанности наших пространств, рассосемся как безликий этнический материал, как аморфная масса» [2, с. 157].

Возрождение национального самосознания невозможно, по мысли А.И. Солженицына, без патриотизма – чувства органического и естественного, и горе той стране, где слово «патриот» считается бранным [2, с. 145]. Ни одна страна в мире не стыдится его. США, например, дышит своим патриотизмом и гордится им. Тем более такая многонациональная страна, как Россия, должна иметь опору в поддержке своих граждан, особенно в трудные периоды своей истории. Писатель определяет патриотизм как цельное и настойчивое чувство любви к своей родине с готовностью жертвовать ей и делить невзгоды [2, с. 152; 3, с. 129]. Но служение не угодливое и не поддерживающее несправедливых притязаний, а откровенное в оценке ее пороков, грехов и в раскаивании за них⁵. Он считает, что в многонациональных странах национальный патриотизм есть составная и подкрепляющая часть общегражданского патриотизма. К нему применимы те же характеристики, потому что любовь к своему народу также природна и достойна уважения. Не приемля любые националистические перекосы («больной национализм опасен»), Александр Исаевич выделяет патриотизм чистый, любовный, созидательный [2, с. 151, 152]. На такой созидательный патриотизм имеет право любая нация. Уже в «Письме к вождям Советского Союза» он подчеркивал, что обращение Сталина к патриотическим чувствам народа, а не к «Передовой Идеологии», помогло выстоять и победить в жестокой войне. И это было воспринято «как самое естественное, наше русское, никто не удивился и не зарыдал по марксизму» [5, с. 38–39].

Огромное значение в возрождении национального сознания А.И. Солженицын отводит православной церкви, которая, по мысли писателя, не может разрешить себе отделиться от общества и его нужд. В своем обращении к патриарху Пимену в 1973 г., он констатировал, что если бы церковь не отреклась от своей самостоятельности, если бы народ имел возможность слушать ее голос, то русская история потекла бы иначе [4, ч. 1, с. 121]. Церковь, избавленная от многовековой традиции внесоциальности, от покорности государственной власти, должна стать, по мысли писателя, совершенно самостоятельной, авторитетной силой в стране. Это необходимое условие, чтобы восстановились в русском народе хотя бы некоторые христианские черты, потому что именно православие и этическая христианская атмосфера формировали русский менталитет (мировоззрение, нра-

⁵ Как созвучно это словам русского философа XIX в. П.Я. Чаадаева, восклицавшего: «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, запечатанными устами» (см.: Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 530).

вы, уклад жизни, культуру) и даже определили само название людей – к(х)рестьяне.

Никоим образом мировоззренческая позиция А.И. Солженицына не сводится к призывам к обособлению России, закрытости, превозношению русской нации. Для него нет плохих или хороших стран и наций. Более того, в его публицистических произведениях красной нитью проводится идея о том, что человечество стало единым – «обнадежно единым и опасно единым» [4, ч. 1, с. 12]. Выступая против двойных стандартов, доминирующих в политике и жизни современного мирового сообщества, писатель и философ пророчески предупреждает, что без единой шкалы, «единой системы отсчета» для добра и зла, мир разорвет в клочья, гибель всех неизбежна. «Жить не по лжи» – это призыв не только к одной России, потому что «судьбы мира... связаны в единый клубок, так что события или ошибки в одной части мира тотчас отразятся на судьбе другой» [8, с. 12]. Мировое сообщество, стоящее перед глобальными проблемами, нуждается в установлении новых добрых отношений между нациями, без которых не будет «хорошего» человечества. Эта нравственная позиция писателя сегодня актуальна как никогда.

Таким образом, концепция национального возрождения А.И. Солженицына в контексте русской идеи может быть определена как почвеннический национальный патриотизм. Ее основное содержание сводится к нескольким ключевым положениям. Это понимание России как самобытной цивилизации. Это духовно-нравственное исцеление русского народа и оздоровление общества на основе возрождения русского национального сознания и укрепления роли православия и русской православной церкви. Это обустройство русского Северо-Востока, «реабилитация» крестьянства и возрождение деревни. Это отказ от любого проявления мессианских притязаний. Будущую роль выздоровевшей и обустроившей свой дом России писатель видит в том, что она еще сумеет и захочет помочь народам бедным и отсталым, но не из-за политической корысти и не для того, чтобы навязать свой уклад, свой путь развития [3, с. 150]. В контексте классификации русского традиционализма С.М. Сергеева концепцию русской идеи А.И. Солженицына представляется возможным отнести к «творческому традиционализму» в современной русской общественной мысли [9, с. 41–42, 54–55], но исключая мессианскую компоненту.

Литература

1. Солженицын А.И. Русский вопрос к концу XX века. М., 1995.
2. Солженицын А.И. Россия в обвале. М., 1998.
3. Солженицын А.И. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Из-под глыб. Москва. 1974. Париж, 1974.
4. Солженицын А.И. Публицистика: В 2 ч. Вермонт; Париж, 1989.
5. Солженицын А.И. Письмо к вождям Советского Союза. Париж, 1974.
6. Duncan P.J.S. Russian messianism: Third Rome, revolution, Communism and after. L.; N. Y., 2002.
7. Солженицын А.И. «Мы не игрушка в руках истории» // Аргументы и факты. 2004. № 20.
8. Солженицын А.И. Американские речи. Париж, 1975.
9. Сергеев С.М. «Творческий традиционализм» как направление русской общественной мысли 1880–1890-х годов // Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века. М, 2003.